Глава 1014: Новости Победы Прибыли ко Двору!

Тип тип!

Несколько часов спустя орел влетел в Цыси.

- Лорд Маркиз! Лорд Маркиз! Лорд Маркиз!

Весь Цыси взревел от криков «ура», и за пределами штаб-квартиры протектората собрались взволнованные толпы. Ван Бэй и Су Ханьшань выглядели очень облегченными. С тех пор, как армия пересекла горы Цун, они ничего не слышали о ней, но теперь они наконец смогли вздохнуть с облегчением.

- Доставьте эту новость леди Сюй!

Су Ханьшань, едущий на высоком тюркском коне, быстро передал эту новость ожидающему всаднику, который поскакал в штаб.

В штаб-квартире несколько горничных нервно стояли возле деревянной двери. Они держали чашки чая и миски с едой, и у каждой из них было обеспокоенное выражение лица. Кто-то пытался заглянуть в щели двери, но эти усилия оказались тщетными.

Кашель, кашель!

Из комнаты донесся сильный кашель, и горничные стали еще обеспокоеннее.

- Что мы делаем! Молодая леди не выходила целый день, а звук еще хуже, чем вчера! Если что-то случится с молодой леди, я...

Глаза одной горничной покраснели от звука этого кашля, ее глаза наполнились душевной болью, но она не смела говорить слишком громко, опасаясь потревожить Сюй Цицинь. Стоящие вокруг нее горничные ничего не сказали, но их забота была ясно выражена на их лицах.

В комнате были туалетный столик, письменный стол, кровать и ничего больше.

Сюй Цицинь сидела перед столом, перед ней лежала гора документов. Она была одета в тонкую белую одежду, ее лицо было бледным и бескровным, но ее глаза были сосредоточены на документах.

- Сообщите клану Чжан, что нужно поторопиться с отправкой припасов в Талас. У солдат Центральных Равнин привычки, отличные от людей Западных Регионов. Хотя они едят говядину и ягненок, они не могут делать это в течение длительного времени без риса.

- Каков статус двухсот тысяч боевых лошадей? Директор Императорского Двора послал кого-нибудь забрать их? Получен ли официальный ответ?

Кроме того, передайте мой приказ начать набор мастеров для протектората Цыси. Старший Чжан Шоужу взял с собой многих мастеров в Талас, и мы до сих пор не знаем, какие потери они понесли. Однако тибетцы или Западные турки могут атаковать Цыси в любое время, и нам нужно как можно быстрее укрепить две небольшие стальные крепости.

- Мастеров надписей, которые я ранее приказала завербовать, следует сопровождать в Стальной Город Ушана. Война требует не только мастеров, но и мастеров надписей. Нам понадобится их помощь в будущем. Кроме того, контролируйте великие кланы, чтобы они ускорили ковку оружия!

Отдавался один приказ за другим, некоторые были наговорены, другие написаны. На первый взгляд, Цыси находился под командованием Су Ханьшаня и Ван Бэя, но все понимали, что душой протектората Цыси была эта немощная женщина.

Хотя она была женщиной, именно существование Сюй Цицинь позволило сохранить порядок и дисциплину в Цыси, настолько, что у него даже была дополнительная сила, чтобы помочь Фэн Чанцину в Анси. Однако Сюй Цицинь только бледнела, когда она отдавала свои приказы: она была явно больна.

Кашель, кашель!...

Разобравшись с половиной документов, Сюй Цицинь, наконец, больше не могла сдерживать себя и снова начала сильно кашлять. Ее тело дрожало.

- Молодая леди, хотя война важна, она не важнее вашего здоровья! Если так будет продолжаться, ваше тело не только обессилит, но вы даже не сможете разобраться с проблемами в тылу. Послушайте меня! Съешьте что-нибудь и отдохните немного! - Маленькая Чжу внезапно зашла за спину Сюй Цицинь, стуча по спине Сюй Цицинь, чтобы помочь с кашлем, в то время как слезы тревоги текли по ее щекам.

- Маленькая Чжу, у меня нет времени на отдых. В Таласе сто тысяч солдат, и они связаны с безопасностью бесчисленных мирных жителей в Цыси и Лунси. Я должна обо всем позаботиться и убедиться, что их припасы и подкрепления прибывают вовремя. Тебе не нужно беспокоиться. Я знаю состояние своего тела. Я могу держаться! - Кашель, кашель, кашель...

Сюй Цицинь снова начала кашлять, еще более серьезно, чем прежде. У нее были явные признаки коронавируса.

- Рапорт!

В этот момент посыльный открыл дверь, ворвался и встал на колени.

- Письмо из Таласа! Лорд Маркиз победил Абу Муслима и заставил арабскую армию отступить от Таласа!

- Чего?

При этих словах госпожа и служанка вздрогнули от шока, радости и восторга, вырывающихся из их глаз.

- Быстро, дай мне посмотреть!

Сюй Цицинь быстро встала со стола и подошла к посланнику.

Взяв письмо, Сюй Цицинь прочитала его несколько раз, прежде чем окончательно утвердиться, что его содержание соответствует действительности.

- Мы победили в Таласе! Мы действительно победили!

Румянец наконец вернулся к лицу Сюй Цицинь от волнения, и, казалось, ее общее состояние улучшилось и коронавирус отступил.

.....

Оторвем от Цыси, и мимо Лунси, проследуем до процветающей и шумной Столицы Империи...

Бум!

Известие о победе в Таласе походило на гигантский валун, врезавшийся в озеро, посылая огромные волны через столицу и заставляя двор и город шуметь.

- Хахаха! Победа! Победа!

- Великий Тан победил! Великий Тан победил! Младшему сыну клана Ван действительно удалось возглавить армию Тана. Несмотря на то, что он был в меньшинстве, ему удалось победить объединенную армию арабов, западных турок и тибетцев!!!

- Я был прав! Младший сын клана Ван действительно является опорой империи. Великий Тан могущественен! Его Величество могущественен! Хахаха!

Все уровни общества радовались. Когда пришло известие о том, что тибетцы и западные турки послали солдат, весь Императорский Двор был в затруднении. Бесчисленные глаза были сосредоточены на этой стратегической крепости к западу от гор Цун. Два Генерала-Защитника и их армии, четыре разные силы, участвующие в этой битве... бесчисленные люди пострадали от нее.

От Цыси до Анси и до гор Цун все солдаты, которых Великий Тан мог снять на северо-западе, были мобилизованы для этой битвы. Если Талас погибнет, Анси и Цыси не смогут удержаться,

и тогда арабы будут угрожать всему Лунси.

Для страны к западу от гор Цун, чтобы ее солдаты могли угрожать такому близкому месту, как Лунси, было унижением, которого Великий Тан никогда не испытывал раньше!

Однако больше всего Императорский Двор беспокоил союз между Аравией, У-Цаном и Западно-Тюркским Каганатом! Это был мощный союз, который мог заставить любого потерять сон. Но теперь Великий Тан одержал победу, и даже если это была всего лишь мгновенная победа, этого было достаточно, чтобы все праздновали.

- Замечательно! Ван Чун, ты не подвел этого короля!

В этот момент, в Резиденции Короля Суна, Король Сун читал доклад из Таласа. Его глаза светились от неудержимой гордости.

Король Сун сделал много вещей в своей жизни, в том числе поддерживал военных, делал все возможное, чтобы поддержать пограничных генералов, помогал расширению империи и осуществлял стратегии империи против врагов на ее границе. В своей жизни он также способствовал многим людям и разрешил много политических кризисов. Когда на северо-востоке шла война с Когурё и Восточно-Тюркским Каганатом, он даже провел много бессонных ночей, готовясь к тому, чтобы доставить критически важные запасы, чтобы восстановить боевой дух армии и спасти эту войну.

Но в этот момент не было никаких сомнений в том, что самым гордым моментом в жизни короля Суна было обнаружение Ван Чуна и молчаливая поддержка его со стороны.

- Я готов отдать свою жизнь на благо страны, или же нужно спастись бегством перед лицом бедствия и приближаться во времена благословения? Ван Чун, вы действительно гордый сын клана министров. Ваше присутствие - это благословение и для страны, и для ее народа!

Король Сун устался на стихотворение. Его сердце переполнилось облегчением.

- Я готов отдать свою жизнь на благо страны, или же нужно спастись бегством перед лицом бедствия и приближаться во времена благословения? - было стихотворением, которое Ван Чун повесил в своем кабинете. Король Сун посетил поместье Клана Ван, и Ван Чун ушел и вошел в его кабинет. Увидев стихотворение, он забрал его в свою резиденцию, чтобы сохранить. Будь то война на юго-западе или битва при Таласе, Ван Чун всегда усердно отстаивал свои идеалы, а также идеалы, выраженные в этом стихотворении.

- Ван Чун, иди! Раскрой свои крылья и взлети в небо ради Великого Тана! Я окажу тебе всяческую поддержку! Сколько бы людей не пытались остановить тебя, я не позволю ни одному из них заблокировать твой путь!

Король Сун повернулся и посмотрел в открытое окно. Собрались темные облака, внутри которых вспыхнули молнии и грохотал гром. Должна была начаться буря, но глаза короля Суна были еще более ослепительными, чем молния.

.....

Отложив в сторону Анси, Цыси и Большой Императорский Двор, первое сражение подошло к концу, и в отдаленном Таласе к западу от гор Цун теперь был редкий момент затишья. Тибетцы, турки и арабы отступили на несколько десятков ли. С этой редкой отсрочкой в руках армия Тана и наемники Западных Регионов начали укреплять оборону.

Разбитые Бегемотами линии обороны были отремонтированы и установлены в соответствии с местностью, уже не образуя простой прямой линии. Чжан Шоужи и его мастера также работали над укреплением и завершением обороны самого города Талас. В то же время они также начали ремонтировать баллисты и другое оборудование, которое было повреждено во время боевых действий.

У каждого были свои обязанности, и каждый день был прогресс в их исполнении.

Талас казался мирным на поверхности, но подводный поток войны всегда тек внутри.

К западу от Таласа, в шестидесяти ли, на земле раскинулся пышный лес. Огромные деревья взмывали в небо, каждое из них было с таким толстым стволом, что понадобилось бы два человека, чтобы обнять его. К западу от гор Цун, где вода становилась все более скудной, а земля становилась все более бесплодной, только одно место могло быть домом для таких процветающих и древних деревьев.

Шварцвальд!

Почти не было торговца, который путешествовал на запад по Шелковому Пути и не знал об этом месте. В этот самый момент Абу Муслим и Зияд разместили здесь свои сто тысяч солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/770644>